

Этот ответ немного успокоил Холдера, по крайней мере, это не был худший из возможных исходов. Он хотел спросить Лу Юаня, почему, забрав его ребенка, он не смог его защитить, но такие слова он не мог произнести. То, что Лу Юань вырастил ребенка, учитывая его характер, уже было проявлением мягкости.

— Как он сейчас? — с затаенным дыханием спросил Холдер, крепко сжимая руку Рэймонда.

— У него есть друзья, думаю, он счастлив, — без эмоций ответил Лу Юань.

Холдер вздохнул с облегчением, поняв, что слишком разволновался, и, повернув голову к Рэймонду, мягко улыбнулся.

Лу Юань, видя, как они держатся за руки, такие гармоничные, будто он всегда был лишним, внезапно почувствовал сильное раздражение. Когда Холдер хотел спросить еще что-то, Лу Юань впервые закричал на него:

— Убирайтесь! Убирайтесь отсюда!

Когда он прогнал их, он рухнул на стул и, в конце концов, медленно соскользнул на пол.

Жгучая боль от пощечины на лице напоминала ему, кто его ударил.

Мышцы и кости ныли, ему было очень плохо.

Хотя это они были виноваты перед ним, теперь казалось, что это он виноват перед ними.

— Ха-ха... — Лу Юань засмеялся, чувствуя иронию ситуации, и его смех превратился в слезы.

Он лежал на полу, не зная, сколько времени прошло, затем вызвал свой фотонный компьютер и набрал видеозвонок.

Бе Сыхун только что закончил съемки и отдыхал, когда зазвонил фотонный компьютер. Услышав особый звонок, он удивился, но сразу же с радостью ответил, отошел в сторону и спросил:

— Папа, что-то случилось?

На экране не было лица, только потолок, но Бе Сыхун уже привык к этому.

Лу Юань смотрел на улыбающееся лицо Бе Сыхуна на экране, его яркая улыбка и чистый взгляд резко контрастировали с его собственной мрачной и увядшей душой.

Бе Сыхун, не дождавшись ответа, подождал еще немного и тихо спросил:

— У тебя плохое настроение? Если плохое, можно поесть, еда поднимает настроение.

Лу Юань замер на мгновение, затем взял фотонный компьютер и на китайском спросил Бе Сыхуна:

— Сыхун, скажи, что делать, если ты очень любишь кого-то, а он тебя не любит?

Бе Сыхун, не получив ответа на предыдущий вопрос, хотел продолжить, но увидел, как экран изменился, и лицо отца, преодолев бесчисленные световые годы, появилось на экране. Это был не тот аккуратный, очаровательный образ, который он привык видеть. Его волосы были

растрепаны, щеки синяками, и он выглядел настолько измученным, что Бе Сыхун едва узнал его.

Бе Сыхун, не зная, что произошло, был удивлен, но, услышав вопрос Лу Юаня, немного понял.

Его отец имел семью и влияние, и если его так избili, вероятно, это сделал кто-то близкий.

Он спрашивает, значит, встретил своего другого отца? Почему он в таком состоянии? Его ударил другой отец или, возможно, его супруг или кто-то еще?

Бе Сыхун не мог догадаться, а Лу Юань ждал его ответа. Он мягко улыбнулся и на китайском ответил:

— Иногда человек держится за что-то из упрямства, просто не хочет сдаваться. Но когда он получает это, понимает, что на самом деле не любит так сильно, как думал.

Бе Сыхун не знал, что произошло раньше, он просто пытался утешить Лу Юаня.

Упрямство?

Лу Юань бросил фотонный компьютер, лег на пол спиной навзничь и вспомнил слова Рэймонда о том, что он больше не любит Холдера.

Если это не любовь, а просто упрямство, то почему сердце все еще болит?

Бе Сыхун ждал, но на экране все еще был потолок. Он ждал полчаса, но Лу Юань больше не задавал вопросов, и, поняв, что тот, вероятно, больше не будет спрашивать, он отключил звонок.

Лу Цзи, увидев, что Бе Сыхун отключил звонок, спросил:

— Кто это?

Как только Бе Сыхун ответил на звонок, Лу Цзи заметил это. Он сразу узнал на экране своего дядю, хотя тот выглядел ужасно. К счастью, Бе Сыхун не обратил на него внимания и не заметил его удивления.

Бе Сыхун посмотрел на Лу Цзи, удивляясь, что тот не узнал отца, но потом подумал, что это нормально, они не были близки. Он говорил полчаса, но почти ничего не сказал, и Лу Цзи все это время был рядом.

— Мой папа.

Лу Цзи улыбнулся, заметив, что Бе Сыхун неосознанно сменил обращение с «отец» на «папа», что говорило о большей близости. Он не стал спрашивать, о чем шла речь, а просто сказал:

— Хочешь отдохнуть днем?

— Отдохнуть? Чтобы получить выговор? — засмеялся Бе Сыхун.

Увидев, что режиссер и вся группа ждут его, он подошел к режиссеру и поклонился:

— Извините за задержку, у меня были дела. Может, вечером я угощу всех ужином?

Режиссер уже была недовольна утром, считая Бе Сыхуна слишком избалованным, раз он даже сменил актера для поцелуя. Но, зная, что у него есть влиятельные покровители, она не показывала своего недовольства и, видя его вежливость, кивнула.

Молчание означало раздражение, и Бе Сыхун это понял. Он снова поклонился всем:

— Извините за ожидание, вечером угощаю всех в Гранд-отеле клана Лу, кто сможет — приходите.

Ему было неловко, что вся группа ждала его одного.

Он слышал, как некоторые шептались о нем, но его отец явно был не в порядке, и он не мог просто так отключить звонок. Если бы он не был на съемочной площадке, он бы не ждал полчаса, а продолжил бы разговор параллельно.

Когда все услышали о приглашении на ужин, они не придали этому значения, но, услышав, что это будет в Гранд-отеле клана Лу, многие изменились в лице: кто-то задумался, кто-то завидовал, кто-то восхищался...

Попасть в Гранд-отель клана Лу было символом статуса и богатства, это было не просто.

Режиссер тоже смягчилась. Ей было все равно, хвастается Бе Сыхун или искренне извиняется, главное, чтобы группа успокоилась и работала без жалоб. Она улыбнулась:

— Отлично, я как раз хотела китайской кухни.

Китайская кухня была дорогой, и только в отелях, принадлежащих древним семьям, можно было найти такие блюда. Даже богатым людям не всегда удавалось их попробовать.

Она намеренно усложняла задачу.

— Хорошо, китайская кухня, но сначала предупреждаю, только дешевые блюда, дорогие я не потяну, — легко согласился Бе Сыхун, зная, что Лу Цзи сможет сделать скидку.

Даже самые простые блюда китайской кухни были дорогими, и даже на банкете после окончания съемок режиссер не думала о Гранд-отеле клана Лу — это было слишком дорого и ненужно. А Бе Сыхун просто предложил:

— Пойдемте в Лу, поедим китайской кухни.

Утром режиссер еще думала, что платить компенсацию за замену актера было невыгодно, но теперь понимала, что для Бе Сыхуна это, возможно, было не так уж и важно. Некоторые говорили, что его содержат, но это не казалось правдой.

Его статус, вероятно, был намного выше, чем она предполагала.

Режиссер была практичной, и если у человека есть влияние и способности, с ним нужно дружить. Но, только что холодно относясь к Бе Сыхуну, она не могла сразу начать улыбаться.

Бе Сыхун уже занял свое место, готовясь к съемкам, и режиссер отпустила легкое неловкость.

Вечером они поужинали китайской кухней, и отношение группы к Бе Сыхуну резко изменилось. Большинство были умны, и, хотя у них были небольшие претензии к тому, что он получил роль по протекции, после того как узнали о его связях, они не стали его обижать. Бе

Сыхун попросил Лу Цзи сделать скидку, и на следующий день, после съемок, они отправились на Шуйсин для второго сезона «Тайн Дисин».

У Цзюнь нанял много новых людей, и после ужина позвал Бе Сыхуна посмотреть на них.

Выйдя во двор, Бе Сыхун увидел людей и удивился.

<http://bllate.org/book/16624/1522346>